

— Похоже, с тем проходом на окраине Нью-Йорка, который фонит проклятой энергией, возникли проблемы, — произнес Брюс.

При этих словах шутливый настрой мигом улетучился. Лица присутствующих стали серьезными.

Подвинув стулья, все трое устроились вокруг Бэтмена.

Брюс коснулся экрана своего портативного компьютера, и перед ними развернулась голограмма.

— Это запись с дрона, которого Тони отправил на разведку пару дней назад.

На экране крошечный гусеничный зонд, покачиваясь, медленно вкатывался в зев прохода, сотканного из проклятой энергии.

Тьма. Кромешная, беспросветная бездна. Камера не улавливала ровным счетом ничего — экран просто транслировал сплошное черное пятно.

Это был не просто мрак плохо освещенного помещения, а абсолютная, первородная пустота. Никаких теней, никаких очертаний или намеков на объем. Казалось, объектив затянуло в сингулярность черной дыры, которая бесследно поглощала и свет, и звук.

Запись длилась десять минут, но за все это время на экране не изменилось ни единого пикселя. Даже тихий, едва различимый гул работающих моторов дрона полностью растворился в этой мертвой тишине.

А затем, ровно через десять минут, машина так же необъяснимо выкатилась обратно, навстречу дневному свету.

На корпусе не обнаружили ни единой царапины — никаких повреждений, никаких следов воздействия или нападения. Более того, индикатор заряда батареи по-прежнему горел зеленым, показывая полные сто процентов.

Возможно, аномалия реагировала только на органику.

Для повторного эксперимента Тони раздобыл лабораторную белую мышь.

Однако результат оказался тем же. Никаких зацепок.

Зверек вернулся целым и невредимым, без малейших признаков стресса или испуга. Напротив,

показалось, что его шерстка после этого путешествия стала только чище и как будто даже лоснилась.

Все последующие попытки Тони прощупать аномалию другими методами зашли в тупик.

Брюс поставил видео на паузу. Он повернулся к Сатору Годжо:

— Ты уверен, что это тот самый проход?

Троица пробила этот проход, ориентируясь на остаточный след проклятой энергии, оставленный Мозгами. Но поскольку природа этой силы оставалась для них загадкой, Брюс не исключал, что хитрый паразит мог исказить свои эманации, чтобы сбить их с толку. Вероятность ошибки была велика.

Сатору вгляделся в очертания местности на экране. Вспомнив свои собственные ощущения от недавней разведки, он уверенно кивнул Бэтмену и Супермену.

— Нет, вы все сделали правильно, координаты верны. Энергия, которой дышит эта бездна, практически идентична моей собственной.

Сатору на мгновение задумался.

— Если я ничего не путаю, именно туда и провалился палец Рёмена Сукуны. Скорее всего, проход запечатан связывающей клятвой. Он откроется, только если выполнить определенные условия. К примеру, пустить он может только человека.

Кларк Кент нахмурился и уже открыл было рот, чтобы возразить, но Сатору бесцеремонно его перебил. Уголки губ мага поползли вверх, и он заговорщически подмигнул Супермену:

— Да-да, Кларк, я имею в виду обычного человека. Землянина, понимаешь?

Каким бы человеческим ни казался Кларк Кент, как бы глубоко его ни принимали люди и как бы сильно он сам ни любил этот мир, с точки зрения вселенских законов он оставался пришельцем. К роду человеческому он не имел никакого отношения.

В то же время Сатору, при всем его божественном могуществе и статусе «дитя великих сил», оставался плоть от плоти человеком. Против сухих фактов не попрешь.

— Так что в этот поход, Супи, ты не идешь, посторожи вход снаружи, — Сатору панибратски похлопал Супермена по плечу, а затем, крутнувшись на пятках, навалился сзади на плечи Бэтмена. — Брюс, тебе тоже лучше остаться. Разберись сначала со своими домашними дразгами. В Готэме о тебе сейчас такое болтают — заслушаешься. Оставишь без внимания —

слухи разрастутся как снежный ком, и тогда тебе точно несдобровать.

Чем сильнее становился защитник Готэма, тем яростнее было сопротивление. Готэмские безумцы спали и видели, как бы стащить Бэтмена с его пьедестала и втоптать в ту же грязь, в которой барахтались сами. Настоящие психопаты, чья одержимость граничила с извращенной любовью: если не можешь обладать, нужно уничтожить.

Сатору от собственного сравнения передернуло, и он тихонько фыркнул от отвращения.

И пусть недавняя смертоносная игра Джокера изрядно проредила ряды готэмского отребья, этот проклятый город без усталости порождает новых чудовищ.

Брюс нахмурился. Он понимал, что разобраться со слухами действительно необходимо, но сейчас его беспокоило другое. Настоящая причина крылась в том, что Сатору попросту не желал брать их с собой.

— Лиге Справедливости нужны и ее стратег, и ее председатель, — Сатору ладонями зажал рты обоим старшим товарищам, физически пресекая любые попытки возразить. — Прекрасно знаю, что вы собираетесь сказать. Но поймите, сейчас на вас двоих держится вся Лига. Наше маленькое приключение может затянуться, а ваше долгое отсутствие сейчас никому на пользу не пойдет. Да и вообще.

Сатору нагло ухмыльнулся, его лицо озарила та самая привычная, шальная улыбка. Он по-свойски похлопал по плечам хмурых напарников.

— Кто в здравом уме думает, что сможет со мной справиться?

Он кокетливо склонил голову набок, но этот ребяческий жест резко контрастировал с тяжелой, хищной волной проклятой энергии, всколыхнувшейся вокруг него. Инстинкты Бэтмена и Супермена мгновенно взвыли, сигнализируя о смертельной опасности.

— Ведь я, как-никак, сильнейший!

В комнате воцарилось тяжелое молчание.

Брюс тяжело вздохнул и посмотрел на Сатору.

— Ладно. Твоя взяла. Мы останемся здесь.

Кларк удивленно посмотрел на напарника, в его взгляде читалось явное неодобрение:

— Брюс...

Но тот лишь молча покачал головой.

За столько лет они изучили этого парня вдоль и поперек. Сатору всегда делал только то, что взбредет в его белобрысую голову, и отличался на редкость невыносимым, взбалмошным характером. В нем не было и капли того ледяного высокомерия, которое приписывали «божественному младенцу» суеверные японские шаманы, но упрямства ему было не занимать. Спорить с ним было бесполезно — в своем ослином упрямстве он легко мог дать фору самому Бэтмену.

А учитывая его колоссальную силу, преградить ему путь не смогли бы даже Бэтмен с Суперменом вместе взятые.

— Но один ты не пойдешь, — твердо отрезал Брюс.

Дело было не в сомнениях относительно силы Сатору, а в его вопиющей несерьезности. Рядом должен был находиться кто-то собранный и ответственный, способный удержать эту стихийную катастрофу в узде.

— Хм-м... — Сатору озадаченно почесал в затылке. — О, придумал! Пусть со мной пойдет он!

На следующее утро проход в окрестностях Нью-Йорка продолжал неторопливо пульсировать, гоняя по кругу потоки проклятой энергии.

Сатору, наконец получивший возможность рассмотреть аномалию вблизи, задумчиво разглядывал зев прохода. Что-то здесь определенно было не так. Векторы движения проклятой силы казались неестественно искаженными. Однако это искажение было замаскировано настолько искусно, что даже Шесть Глаз не могли уловить саму суть фальши.

Он сделал несколько кругов вокруг странной воронки, озадаченно склонив голову. Впрочем, Шесть Глаз четко давали понять: прямой угрозы здесь нет. Напротив, впереди его ждал какой-то забавный сюрприз.

Стоявший неподалеку Дик лениво крутил в руках свои кали-дубинки. Синий металл опасно поблескивал под лучами солнца.

— Ну что, прыгаем? — спросил он.

На правах старшего брата Дик пользовался безраздельным доверием всего семейства Уэйнов.

Именно на его плечи легла нелегкая миссия: следить за тем, чтобы этот несносный белобрысый котяра не натворил глупостей.

— Тони предупредил, что сканеры внутри бессильны, — добавил Грейсон.

Техника заходила туда и возвращалась в первозданном виде. Никаких изменений, никаких аномальных воздействий. Это шло вразрез со всеми законами физики. И если бы не явный фон проклятой энергии, все это можно было бы списать на какое-то древнее колдовство. Увы, ни Шазам, ни Затанна, ни Константин на связь сейчас не выходили.

Сатору небрежно сунул руку прямо в клубящуюся тьму портала, подержал секунду и вытащил обратно. Кожа осталась абсолютно чистой. Даже его Безграничность не зафиксировала ни малейшего намека на угрозу или агрессивную ауру.

— Трусливое отродье! — донесся раздраженный глухой ропот откуда-то снизу.

Сатору ничуть не обиделся. Он опустил взгляд на прозрачный стеклянный сосуд, стоявший у его ног. Внутри, в питательном растворе, покачивался бледный человеческий мозг, на сморщенной поверхности которого красовался совершенно неуместный зубастый рот. Рот кривился в презрительной ухмылке, так и брызжа слюной.

Маг хмыкнул, поднял банку на уровень глаз и с любопытством покрутил ее в руках.

— Должен признать, если забыть про вирус Джокера, который ты пытался залить мне в голову, и всю ту кашу, что ты заварил, твоя проклятая техника весьма забавна. Настоящий классический злодей из детской книжки.

Сатору имел в виду его истинное обличие.

Мозги на секунду опешили от такой наглости, а затем рот на банке задвигался, намереваясь выдать очередную порцию яда. Недолго думая, Сатору просто поставил сосуд обратно на землю и наступил на крышку подошвой, лениво покачивая ее из стороны в сторону.

Мутная питательная жижа внутри взболталась, и несчастный паразит принялся беспомощно кувыркаться в своем стеклянном узилище.

— И все-таки, почему мы должны тащить с собой эту гадость? — поморщился Сатору.

— Потому что палец Ремёна Сукуны оказался бесполезен, — отозвался Дик. Он с не меньшим отвращением покосился на банку под ногой мага и мысленно пообещал себе уговорить Брюса заменить эту чертову тару на что-нибудь непрозрачное. Уж больно тошнотворно выглядел этот склизкий серый комок. Зрелище маринованных мозгов аппетита не прибавляло.

Дик где-то слышал, что в сычуаньской кухне есть популярный деликатес из свиных мозгов — пряный, острый и невероятно нежный. Он даже подумывал как-нибудь подкинуть Альфреду эту идею. Наверняка верный дворецкий оценил бы подобный кулинарный изыск.

Чтобы взломать печать прохода, требовался постоянный источник проклятой энергии в качестве «отмычки». Поскольку процесс требовал непрерывной подпитки, а возможные побочные эффекты никто предсказать не мог, рисковать Сатору никто не решился. Да и посвящать его в этот план изначально не планировали. А иссохшие пальцы Рёмена Сукуны, лишившись частицы души Дзуликого, превратились в бесполезный хлам и больше не генерировали энергию.

Так что маринованные Мозги Кэндзяку стали идеальным — и, честно говоря, заслужившим такую участь — расходным материалом.

Сатору недовольно скривился, вновь переведя взгляд на зловещую воронку.

— Что ж, погнали.

С этими словами оба шагнули навстречу клубящейся тьме.

Однако стоило Дику, сжимающему в руках оружие и готовому к любой неожиданности, переступить невидимую грань, как реальность поплыла перед глазами. Накатило мимолетное головокружение, и в следующее мгновение он обнаружил, что... снова стоит на свежем воздухе.

Вокруг расстилался все тот же загородный пейзаж. Неподалеку на траве безмолвно возвышался Бэтплан. На крыле отчетливо виднелась свежая царапина, которую Дик сам случайно оставил вчера при разгрузке.

Грейсон растерянно потер виски.

— Белый Ворон, ты уверен, что портал сработал как надо?

В ответ раздался лишь шелест ветра.

— Сатору?

Грейсон огляделся. На поляне никого не было. Высокая долговязая фигура в темных очках испарилась без следа.

«Черт!»

Дик грязно выругался про себя. Ему следовало догадаться сразу: этот проход пропускал исключительно тех, в чьих жилах текла проклятая энергия.

Он уже потянулся к коммуникатору, чтобы вызвать Брюса, как вдруг из черного марева прохода вывалился... ребенок. Маленький мальчик с копной белоснежных волос и пронзительно-голубыми глазами, закутанный в безразмерную одежду взрослого Сатору. Малыш смерил ошеломленного Найтвинга ледяным, не по-детски серьезным взглядом, а затем стремительно взмыл в воздух и растаял в синеве неба.

«Неужели это... Сатору?»

Дик так и застыл с зажатым в руке передатчиком. Как это понимать? Прогулка по аномалии подействовала на него как эликсир молодости?

Неужели небеса действительно услышали его недавние шуточные мольбы? Грейсон, конечно, частенько вздыхал по тем временам, когда Сатору был очаровательным пухлощеким ребенком, но, черт возьми, не в разгар же спасательной операции!

— Найтвинг! Найтвинг, ответь! Что у вас там происходит? — раздался в динамике встревоженный голос Тима.

Спустя долгую паузу Дик заговорил. Голос его звучал на редкость странно, глухо и растерянно:

— Слушай, Тим... Ты ведь всегда хотел узнать, как этот белобрысый паразит выглядел в детстве?

— Что? — не понял Тим.

— Поздравляю. У тебя появился уникальный шанс. И да, свяжись с Брюсом. Передай ему... Пришло время примерить роль няньки.

<http://bllate.org/book/19544/2004491>